

Шэнь Юньфань, потрогав живот, небрежно выпустил воздух после сытного обеда.

— Ладно, куплю что-нибудь и пойду извиняться перед Мань-гэ.

Гу Янь усмехнулся.

— Чжао Маня слишком легко ублажить, да?

Шэнь Юньфань тут же покачал головой.

— Ему это нравится. Не смотри, что сейчас он выглядит таким важным. Думаю, для него деликатесы не сравнятся с гамбургером.

Гу Янь лишь улыбнулся, ничего не сказав. Подъехав к кафе, он вышел из машины и встал в очередь, чтобы купить два гамбургера. Шэнь Юньфань, наблюдая за этим из машины, почувствовал, что Гу Янь стал чуть ближе. Глядя на суету улицы за окном, он ощутил лишь пустоту и растерянность.

— На что уставился? — спросил Гу Янь, кладя гамбургер ему в руки и протягивая коробку. — Это тебе.

Открыв коробку, Шэнь Юньфань увидел миниатюрную обезьянку, которая улыбалась ему, показывая зубы. Он невольно взглянул на Гу Яня с уважением.

— Босс, оказывается, вы ещё ребёнок в душе!

Гу Янь, держа обезьянку, сравнил её с лицом Шэнь Юньфана и с серьёзным видом кивнул.

— Знаешь, правда похоже!

Шэнь Юньфань: «...»

Гу Янь, видя его каменное лицо, рассмеялся.

— Завтра возвращайся аккуратнее. Я, вероятно, вернусь только послезавтра.

Шэнь Юньфань равнодушно кивнул.

— После возвращения я не пойду к тебе домой. Мне нужно будет разобрать свои дела.

Гу Янь, взглянув на него и увидев решимость на его лице, наконец согласился.

— После возвращения позвони мне.

Шэнь Юньфань кивнул, мысленно добавив: «Только если мне будет совсем нечем заняться!» Небрежно помахав рукой, он вышел из машины. Гу Янь наблюдал, как он вошёл в кафе, а затем увидел, как следом за ним, с грозным видом, проследовал Чжао Мань. После небольшой перепалки они наконец уселись за столик. Гу Янь подумал: «Прямо как обезьянка, да ещё и озорная!»

Он уже собирался уехать, когда заметил Линь Кана, который вошёл в кафе в сопровождении очень деловой женщины. Гу Янь слегка нахмурился. С каких пор Линь Кан стал таким доброжелательным? Убедившись, что все четверо уже сели за столик, он уехал.

Линь Кан, увидев Чжао Маня, не удивился и передал меню Шэнь Юньфаню.

— Почему ушёл раньше? Нин Хао тебя достал?

Шэнь Юньфань, уже наевшийся до отвала, поспешно отмахнулся.

— Только что съел два гамбургера. Если ещё поем, то, возможно, снова их увижу.

Линь Пэй, сидевшая рядом с Линь Каном, не могла сдержать смеха.

— Господин Шэнь, вы всё такой же остроумный.

Шэнь Юньфань поспешил скромно ответить.

— Вы слишком добры, госпожа Линь.

Чжао Мань: «...»

Линь Пэй оттеснила своего двоюродного брата в угол и села напротив Шэнь Юньфаня, с лёгкостью налив ему воды.

— Юньфань, как думаешь, кто из нас старше: я или Линь Кан?

Это был вечный вопрос, но ответ оказался неожиданно простым. Шэнь Юньфань ответил с искренностью.

— Конечно, госпожа Линь старше...

Чжао Мань: «...»

Линь Пэй не обиделась, а лишь с любопытством спросила.

— Разве я так стара?

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— Если бы госпожа Линь была младше Линь Кана, то вам бы пришлось его слушаться. Это было бы несправедливо.

Чжао Мань: «...»

Линь Пэй не смогла сдержать смеха.

— Юньфань, ты меня не помнишь?

Шэнь Юньфань был в недоумении. Должен ли он её помнить?

Линь Пэй, сделав глоток чая, смотрела на Шэнь Юньфаня с улыбкой.

— Однажды я пришла на съёмочную площадку к другу и увидела тебя в углу, поедающего обед из коробки. Рядом с тобой сидел бездомный пёс. В тот день команда, видимо, решила угостить всех, и тебе дали два куриных крылышка. Ты случайно бросил кость псу, и как только она упала на землю, пёс тут же схватил её. А потом...

Линь Кан, сидевший рядом, с любопытством спросил.

— А что потом?

Линь Пэй сначала сама рассмеялась, а затем продолжила.

— Потом я стала свидетелем настоящей битвы между человеком и собакой. Пёс решил, что ты хочешь отобрать его еду, и бросился бежать, а ты, думая, что кость застряла у него в горле, пустился в погоню. Впереди лаял пёс, а сзади кричал ты, и всё это сопровождалось таким смешным фоном, что я чуть не умерла со смеху. Когда и пёс, и ты выдохлись, я вдруг заметила, что парень, гонявшийся за собакой, выглядит знакомо. Позже я узнала, что ты снимался у режиссёра Дина в фильме «Двойник». Юньфань, спустя столько лет ты ничуть не изменился.

Шэнь Юньфань: «...»

Чжао Мань: «...»

Линь Кан тоже улыбался, слегка кашлянув, прежде чем сказать.

— На съёмочной площадке он ещё больше шумит. Чжэн Ци любит его дразнить.

Шэнь Юньфань, перебрав в голове все возможные воспоминания, так и не смог вспомнить этот нелепый случай. Однако Чжао Мань, сидевший рядом, не стал отрицать подобные истории. Когда этот чудак начинал «цвести», остановить его было невозможно.

Линь Пэй, типичная деловая женщина, быстро и чётко положила перед Шэнь Юньфанем стопку документов.

— Вот примерный план и предварительное вознаграждение. Если у тебя есть возражения, можешь высказать их.

Шэнь Юньфань быстро просмотрел документы. Его скорость чтения явно превосходила Чжао Маня, который едва успел мельком увидеть сумму вознаграждения, когда Шэнь Юньфань уже успел понять весь маршрут. Шэнь Юньфань всё ещё представлял реалисти-шоу как игру, где участников изводят, поэтому такой гуманный план его озадачил.

— Четверо бедняков путешествуют? Куда?

Линь Пэй достала планшет и указала на карту.

— Мы планируем сначала отправиться в Марокко, затем в Португалию и, наконец, в Испанию.

Шэнь Юньфань слегка растерялся.

— И что мы будем делать?

Линь Пэй улыбнулась.

— Будь собой.

Шэнь Юньфань: «...»

Чжао Мань был в ужасе. Если Шэнь Юньфань будет «быть собой», то всё пойдёт наперекосяк! Чжао Мань уже немного знал Линь Кана: этот человек был достаточно сговорчивым, пока не переступали его границы. Но кто же были остальные двое?

— Госпожа Линь, не могли бы вы рассказать, кто ещё будет участвовать? — Чжао Мань был на грани отчаяния. С такими языковыми способностями и странностями Шэнь Юньфана, после выхода шоу он точно не сможет поддерживать образ успешного и стильного парня...

Линь Пэй покачала головой.

— Узнаете на первой встрече.

Чжао Мань: «...»

Шэнь Юньфань всё ещё не понимал.

— Всё так просто?

Линь Пэй с хитрой улыбкой ответила.

— Всё так просто.

Линь Кан уже хотел что-то сказать, но Линь Пэй тут же наступила ему на ногу, бросив на него строгий взгляд. «Не вздумай мне мешать, или я тебя уничтожу.» Повернувшись к Шэнь Юньфаню, она снова стала выглядеть доброжелательной.

— С вознаграждением всё в порядке? Если нет, то давайте подпишем.

Чжао Мань: «...»

Шэнь Юньфань: «...»

Чжао Мань, постучав по руке Шэнь Юньфана под столом, дал знак согласия. Шэнь Юньфань был в недоумении. Видимо, те, кто участвует в реалити-шоу, действительно богаты. За десять дней такого путешествия они предлагают такую высокую зарплату. Шэнь Юньфань, столкнувшись с реальностью, был вынужден согласиться. Сейчас, кроме как продать всё, что есть, другого выхода не было. Чжао Мань тщательно перечитал контракт, прежде чем подписать его. Когда позже Шэнь Юньфань оказался на улицах Португалии в роли бродяги, он жалел, что так быстро подписал контракт.

Как только дело было улажено, Линь Пэй кратко описала план поездки. Чжао Мань подсчитал, что даже если в конце февраля у него будут съёмки, он сможет их перенести. Обсудив всё, они окончательно договорились. Однако перед тем как уйти, Линь Пэй специально попросила номер телефона Чжао Маня, сказав, что позже обсудит детали. Шэнь Юньфань, глядя на неё, почувствовал, что эта женщина, называющая себя его преданной поклонницей, излучает какую-то скрытую угрозу. Он посмотрел на Линь Кана, и тот лишь улыбнулся.

— Не волнуйся, если потеряешься, можешь обратиться в консульство.

Шэнь Юньфань: «...»

Так они невольно попали в ловушку Линь Пэй. Однако сейчас у Шэнь Юньфана не было выбора. Лёжа в постели, он подсчитал свои сбережения и вознаграждение за шоу. После успешной операции Момо у него ещё останется достаточно средств, чтобы прожить год или два. Эта мысль принесла ему облегчение. Жизнь действительно полна неожиданных поворотов. Он уже думал, что придётся продавать всё, что есть, но теперь его дом останется при нём. Шэнь Юньфань, глядя на спящего Чжао Маня, решил отправить сообщение Гу Яню: [Всё ок.]

Гу Янь, просматривая информацию о клиентах, собранную Ли Цином, увидел его сообщение и улыбнулся. Видимо, он действительно рад. Отложив документы, он собирался лечь спать, но, заметив незнакомый чемодан, слегка задумался. Взяв телефон, он спокойно позвонил.

— Дядя Ма, кто упаковывал мой чемодан?

Дворецкий Ма слегка удивился.

— Мадам сама упаковала, даже не позволила слугам помочь. Что-то не так?

<http://bllate.org/book/14964/1420572>